

Роль христианской аскетики в переосмыслении гендерных стереотипов II-IV вв.

Научный руководитель – **Давыдов Иван Павлович**

Корпачев Петр Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: korpachevpa@gmail.com

Появление женского аскетизма и его стремительное распространение уже к III в. ставит перед современными исследователями много интересных вопросов и проблем. В аскетическом движении раннего периода христианства (I-IV вв.) произошло, по-видимому, весьма радикальное переосмысление роли женщины в обществе и Церкви, её способностей и качеств, а аскетами оказались в силу некоторых причин отвергнуты традиционные взгляды на соотношение женской и мужской природы.

Христианство восприняло многие черты традиционного античного взгляда на женщину как существо в целом более слабое, в моральном и физическом отношении, чем мужчина, подчинённое сильным влечениям и потребностям плоти [3]. Тем более удивительно то поразительное различие с этим образом женщины, что мы видим уже в аскетизме II в., призывавшем женщину к полному разрыву семейных связей и переосмыслению собственной идентичности.

В античной философии есть фрагменты, посвящённые равенству и даже превосходству женщины над мужчиной в моральном отношении, однако хвала в них воздаётся в основном за проявление женщинами особых мужества или разумности, т.е. качеств, обладание полнотой которых традиционно приписывалось мужчинам. Современные авторы полагают, что именно произошедшая под влиянием аскетического учения перемена впервые сделала женщину объектом биографического повествования, поскольку наряду с военными или политическими триумфами своё место в истории заняли и духовные победы [3].

Интересной чертой многих апокрифических источников первых веков является особая роль, отводимая в них женщинам. Именно они, а не мужчины, зачастую становятся аскетами, с большим мужеством следуя наставлениям о целомудренной и в целом подвижнической жизни. Некоторые исследователи высказывают предположение, что значительная часть апокрифических «Деяний» изначально была рассчитана на женскую аудиторию [4], выступая в роли своеобразной альтернативы более традиционалистскому изображению роли женщины в пастырских посланиях ап. Павла. Апокрифы христиан находят свои аналогии в античной художественной литературе, разве что на место повествования о влюблённых или мифическим сюжетам приходят «в равной степени фантастические» рассказы о путешествии апостолов в дальние страны, совершаемых ими чудесах, аскетических подвигах и т.п. [5].

Среди аскетических героинь апокрифических писаний можно выделить несколько центральных фигур: бывшую одним из наиболее популярных персонажей корпуса Феклы (Деяния Павла и Феклы), Ксантипу (Деяния Ксантиппы и Поликсены) и Максимилию (Деяния ап. Андрея). В истории св. Фёклы соединились девство и мученичество: её намеревались сжечь как "безбрачницу", чтобы не допустить подобного поведения среди других женщин.

В качестве другого характерного примера такого изображения женщины можно привести Друзиану в Деяниях Иоанна, отказывающуюся после принятия христианства от близости с законным супругом (Деяния Иоанна, 63), стремясь полностью подражать апостолу в аскетическом благочестии. Сила характера Друзианы проявляется далее в том, что она не только убеждает мужа согласиться с такими переменами в их совместной жизни, но и самому, обратившись в христианство, стать аскетом. Когда же открывается, что в неё влюблён юноша Каллимах, она просит у Бога смерти, лишь бы не нарушить принесённого обета. Именно описанию духовного пути и аскетических добродетелей Друзианы посвящена большая часть Деяний Иоанна, ей отводится роль модели для последующих поколений христиан [2].

Как справедливо замечают некоторые исследователи, в современном религиоведении «имеет место определённый методологический конфликт между традиционным пониманием процесса христианизации и современными методами и приёмами гендерной истории, ретроспективно распространяемыми на историю христианской традиции» [1]. Именно поэтому лишь недавно поставленный исследователями раннего христианства важный вопрос о различии мужского и женского аскетизма требует основанного на внимательном анализе первоисточников ответа.

Источники и литература

- 1) Рышковская А. Ю. Традиция женского аскетизма и монашества на ранневизантийском Востоке (Египет и Палестина). Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. Белгород, 2014.
- 2) Chae S. Women's Ascetic Communities in the Acts of John. Richmond, 2006.
- 3) Clark G. Women and Asceticism in Late Antiquity: The Refusal of Status and Gender // Asceticism. V. L. Wimbush & R. Valantasis, eds. New York: Oxford University Press, 1998.
- 4) Miller P. C. Women in Early Christianity. Catholic University of America Press, 2005.
- 5) Valantasis R., Bleyle D., Haugh D. The Gospels and Christian Life in History and Practice. – New York: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2009.